

Том 1. 151. Действие (Часть 9)

С другой стороны.

Ян Дувэй смотрел на ленивых солдат, и злость его росла.

Так как он был зол, то и ударил сильнее, кнут свистнул, но громче этого свиста был крик солдата. Пронзительный, режущий уши крик заставил всех вздрогнуть, они отвернулись, не желая смотреть на этого несчастного, который побледнел, как будто лишился половины жизни, и почувствовали жалость к нему.

Половина из них была из отряда Ян Уэя.

Они обычно уважали своего начальника, который был немногословен и усердно работал, они знали, что он может вспылить, но никак не ожидали, что он будет таким вспыльчивым. Разве они не хотят идти? Просто у них нет сил идти, толкать повозки.

Даже разведчик, который предложил объездной путь, почувствовал, что у него мурашки по коже, он только сейчас понял, что дал глупый совет.

Он выбрал объездной путь, чтобы сэкономить время.

Но кто же знал, что дорога будет такой грязной...

Солдаты тратили силы невероятно быстро.

В итоге, Чжай Хуань не выдержал этой комедии, он сам подошел к Ян Уэю и успокоил его, приведя вполне логичный аргумент — если солдаты потратят все свои силы, то, если на них нападут враги, откуда ни возьмись, у них останутся силы защищаться?

Лицо Ян Уэя мгновенно почернело.

Разве он не знал о том, о чем беспокоился Чжай Хуань?

Он думал, что объездной путь ускорит их движение, но, как оказалось, они попали в неловкое положение. Он хотел повернуть назад, но это только потратило бы больше времени. Если же продолжать идти, то солдаты явно не смогут долго выдерживать.

Это же настоящий кошмар!

— Я недавно приехал в Сяочэн, и не раз слышал о вас, все говорят, что вы отлично тренируете

солдат, любите их, как своих детей, я давно вами восхищаюсь, я также знаю, что вы, будучи честным и добросовестным, легко раздражаетесь, но любой другой на вашем месте не справился бы лучше. Но... дорога важна, но и здоровье солдат тоже важно, нельзя давать вразглом шанс, прошу вас, Ян Дувэй, подумайте хорошенько.

Чжай Хуань умел угадывать мысли людей, видя, что взгляд Ян Уэя уже не такой решительный, он воспользовался моментом и сделал ему несколько комплиментов.

Кто же не любит приятные слова?

Ян Дувэй сжал губы, но на его лице явно стало светлее, гнев утих.

— Да, вы правы, господин.

Он тоже понимал, что слова чиновника — это обман, из десяти комплиментов, один может быть правдой, некоторые приятные слова лучше слушать, но не воспринимать всерьез. Но слова Чжай Хуана дали ему возможность спустить с себя пар, он махнул рукой и приказал всем отдохнуть четверть часа.

Солдаты, словно с небес свалились, быстро нашли себе место в тени, чтобы посидеть, кто-то пил воду, кто-то ел сухари, они старались быстро восстановить силы.

— Господи, сколько же нам еще идти по этой дороге?

Он сидел и бил по своим ногам, которые были твердыми, как камни.

— Эх, кто знает? Посмотри, из моей рубашки можно выжать два цзиня воды. Чтобы охладиться, солдат снял рубашку, обнажив плечо.

— Поменьше говори, если дойдет до военачальника, тебе не поздоровится.

Как только это было сказано, несколько солдат, которые были рядом, почувствовали себя неловко, они замолчали. Рты они закрыли, но что у них на уме, никто не знал. Все опустили головы, только один вытянул шею и смотрел по сторонам.

Не нужно говорить, что это Чжай Лэ.

Чжай Хуань несколько раз ему подмигивал, но безрезультатно.

Этот младший брат всегда был непоседливым.

— Что ты опять делаешь?

Чжай Лэ улыбнулся:

— Конечно же, смотрю, когда же придут торговцы финиками и sake, мы уже выпили всю воду и вино, зная это, я бы попросил Шэнь Тан взять больше бочек, зачем же теперь мучиться от жажды?

У Чжай Хуана сильно задрожали веки.

Он сделал ему замечание:

— Твоя любовь к выпивке становится все сильнее....

Он еще не достиг совершеннолетия, а уже становится пьяницей.

Что же с ним будет дальше?

— Хе-хе, разве не от этого уходят все печали?

Чжай Лэ на самом деле не хотел пить, ему просто было интересно, что будет, если все это произойдет в реальности, но «торговцы финиками и sake из Ляншань», о которых он мечтал, так и не появились. Прошла четверть часа, солдаты, как бы им ни было тяжело, больше не могли лежать на земле.

Ян Дувэй любил овощи, но его кнут не был вегетарианцем.

Но, как говорится, беда не приходит одна...

Как только они снова отправились в путь, не прошло и четверти часа, как с неба пошел мелкий дождь. С усилением дождя дорога стала еще хуже, длинная колонна, как улитка, медленно ползла вперед, продвигаясь на небольшое расстояние за долгое время. Пот, смешанный с дождем, заставил Ян Уэя окончательно потерять терпение.

Колеса повозок переезжали через лужи, разбрызгивая грязь.

Чжай Лэ вытер с лица дождевую воду и тоже вздохнул:

— Господи, как же тяжело, похоже, мы застряли здесь.

Враги, которых они ожидали, так и не появились, а они сами себя поставили в такое жалкое положение, это редкость. Он как раз об этом говорил, когда неподалеку солдат, который толкал повозку, поскользнулся, не удержался на ногах, и колесо повозки, которое еще не доехало до лужи, по инерции покатило вниз и переехало ему ногу.

Он вместе с повозкой упал в траву у дороги.

Ян Дувэй, услышав шум, подъехал на лошади, чтобы посмотреть, что случилось.

Из-за того, что повозка наклонилась, два больших ящика, которые были на ней, тоже скатились, печать была уже размочена дождем, из них выкатились серебряные слитки. Ян Дувэй мгновенно разозлился, не раздумывая, он ударил солдата два-три раза кнутом, тот катался по земле, закрыв голову руками.

Чжай Хуань: «...»

Догадка — это одно, но подтверждение догадки — это совсем другое, эта команда с налогами оказалась настоящей!

Ян Дувэй быстро приказал привести все в порядок.

Чжай Хуань и его брат сделали вид, что ничего не видели.

Колонна продолжила движение, но двигалась еще медленнее.

Внезапно, Чжай Лэ оживился.

— Старший брат, старший брат, слышишь музыку?

Дождь соединил небо и землю, вокруг был слышен только шум дождя, который барабанил по всему, что попадалось ему на пути, слушая его долго, можно было сойти с ума от скуки. Но именно в этот момент он услышал необычный звук.

Чистый и мелодичный, он струился, как вода.

В музыке чувствовалась безграничная живость и страсть, а если прислушаться внимательнее, то она напоминала легендарных горных духов, которые пели, красивая и неповторимая.

У Чжай Хуана слух был не такой острый, как у него, сначала он ничего не слышал.

Но когда источник звука приблизился, в однотонной дождевой пелене появились силуэты

людей, Ян Дувэй напрягся, опасаясь, что это разбойники. Его подчиненный, державший в руках меч, быстро подъехал к ним, и только приблизившись, он понял, что это старик с мальчиком и старый бык.

Он был агрессивен, и это напугало старика и мальчика.

Музыка, которая звучала так мелодично, внезапно оборвалась.

— Стой! Кто вы такие?

Мальчик, сидевший на быке, испугался и спрятал голову.

Старик был не намного лучше, но он все же осмелился ответить.

Оказалось, что они — дедушка с внуком, которые жили друг с другом, внук днем пас быка неподалеку, а старик, увидев, что погода изменилась, испугался за внука и решил принести ему плащ и шляпу. Дождь усилился слишком быстро, и уже смеркалось, поэтому они решили идти домой вместе.

В этой истории не было ничего подозрительного, по ним было видно, что они обычные люди из бедной сельской местности, подчиненный задал им несколько вопросов, а потом сказал:

— Впереди солдаты выполняют важное задание, вам нужно уйти, не мешайте, не хотите лишиться жизни.

Старик открыл рот, но не смог ничего сказать.

Это было действительно грубо.

Их путь домой лежал именно здесь.

Как им «быстро уйти»?

И что значит «не мешать»?

<http://tl.rulate.ru/book/109723/4945955>